

Сюэ Цзы Лань проделала большую подготовительную работу, прежде чем прийти сюда и нанести этот последний удар. Конечно же, выражение лица Сюй Ран Юн, когда она колебалась между различными состояниями, было полностью оправдано. Ее цель была достигнута. Все, что Сюй Ран Юн делала и говорила до сих пор, было вызвано глубокими подозрениями. Только до сих пор никто не высказывал ей своих опасений. Она была на грани того, чтобы поверить в свою собственную ложь, не имея решимости действительно пойти против Су Нуан Нуан. Однако ее секреты были раскрыты, и маленькое убежище, которое она построила в своем собственном разуме, разбилось вдребезги. Сюй Ран Юн наконец увидела, что ее использовали. До этого момента ее водили за нос.

- Зачем ты мне все это говоришь? Ну и что, если теперь ситуация прояснится? А что я могу сделать? - спустя долгое время, Сюй Ран Юн, наконец, успокоилась достаточно, чтобы сказать. Однако, когда она поднесла чашку к губам, чтобы сделать глоток, ее пальцы заметно дрожали.

Сюэ Цзы Лань печально посмотрела на нее и мягко сказала:

- О, сестра, зачем я вам это говорю? Хе-хе! Теперь я буду откровенна. Сегодня я действительно пришла, чтобы посмеяться над вашим жалким состоянием. Но потом вы упомянули о наложнице Цзин, и мне вдруг пришло в голову, что мы находимся в одной жалкой лодке. Я была так расстроена, что мне пришлось выпустить пар. Откуда мне знать, было ли полезным то, что я сказала, или нет?

- Но на самом деле, меня больше всего беспокоит даже не это. Я всем сердцем сочувствую детям. Сестра, вы ведь не забыли, что она сделала? Истинную причину, по которой господин изгнал ее в Мэй Юэлу? Если бы господин ничего не сделал тогда, кто знает, что случилось бы с его детьми? Однако теперь все по-другому, господин околдован ею. Если что-то случится с моими сыновьями или с вашим, боюсь, ему будет уже все равно...

Не дожидаясь, пока она закончит, Сюй Ран Юн сердито вмешалась:

- Это полная чушь, и ты это прекрасно знаешь. Эти дети - любимцы господина, его плоть и кровь. Как ты смеешь так обвинять господина?

Голос Сюэ Цзы Лань был холоден, когда она сказала:

- Господин и мой муж тоже. Поэтому я, конечно, надеюсь, что он любит своих детей. Однако теперь, когда все так сложилось, я не могу не волноваться. Сестра, судя по вашему тону, я боюсь, что вы все еще не в курсе? Дети каждый день после занятий спешат во двор Чунь Фэн. Эта женщина всегда считала их шипами в своих глазах, но теперь? Они называют ее нежной и ласковой.

- Даже мои собственные Моафан и Маосен не могут перестать говорить: первая мать то, первая мать се. Как будто они совсем забыли о своей кровной матери. Если она действительно заботится о них, мне нечего сказать. Только я боюсь ... боюсь, что все это лишь прикрытие для злых намерений. В те дни, когда Маофан и Маосен ходили в во двор Чунь Фэн, было так

холодно, и все же она кормила их Снежным кремом.

- Скажите мне, в чем может быть причина этого? Дети - жадные существа, а она - их официальная мать, зачем же она так делает, когда холодная пища зимой приносит только болезни? Кроме того, этот Снежный крем - замороженная еда. К счастью, с Маофаном ничего не случилось, но Маосен провел полночи в туалете. Я была так напугана... так напугана, что моя душа почти покинула мое тело.

- Это действительно так? - Сюй Ран Юн тоже была потрясена. Она встала и начала расхаживать по комнате, - Неужели господин действительно не знает об этом? Ему все равно?

Сюэ Цзы Лань вздохнула:

- Сестра все еще возлагает свои надежды на нашего господина? Хе-хе! Я уже говорила, что Первая госпожа околдовала его. Ему было не только все равно. Судя по тому, что рассказал мне Маосен, он ел Снежный крем вместе с ними. Однако я уверена, что старшие дамы понятия не имеют, что происходит. Я не верю, что она может контролировать каждого человека в этом доме, не так ли?

Вскоре раздражение Сюй Ран Юн немного улеглось. Наконец, нить непоследовательности в рассказе Сюэ Цзы Лань вошла в ее сознание. После долгого молчания она спросила:

- Сестра не говорила об этом старшей госпоже? А что, если эта женщина снова накормит детей Снежным кремом?

Сюэ Цзы Лань вытерла глаза носовым платком и жалобно вздохнула:

- А что я могу сделать? Слова низших ничего не значат, единственное, что я могу сейчас сделать, это быть более осторожной. Сестра, вы должны меня выслушать. У маленького Мина [1] есть характер, но он самый старший любимый сын в этом доме. Значит, сестра тоже должна быть осторожна, а вдруг его кто-то обманул или заманил в ловушку? Что же касается маленького Чуаня, то наложница Цзян приложила немало усилий, чтобы воспитать его, так что сестре, конечно же, нет нужды беспокоиться о нем.

[1] Дуань Маомин - сын Сюй Ран Юн

[2] Дуань Маочуань - сын наложницы Цзян (не путать с наложницей Цзин)

Сюй Ран Юн наконец-то поняла весь замысел Сюэ Цзы Лань и так разозлилась, что чуть не взорвалась. Однако вскоре она успокоилась. Несмотря ни на что, эта третья жена не настолько глупа, чтобы заставить ее рисковать собственным сыном. По крайней мере, эта женщина все еще питала к ней такое уважение. Обычная тактика не работает против этой свирепой женщины из двора Чунь Фэн. Как говорится, «тот, кто не может расстаться со своим ребенком,

не поймает волка» [3].

Естественно, она никогда не станет рисковать собственным сыном, но чьим-то еще ребенком, почему нет? Более того, наложница Цзян была служанкой из ее приданого и, если бы не ее личная рекомендация и финансовая помощь, то как бы горничная поднялась до уровня наложницы и жила так комфортно, став частью семьи маркиза? Если она, Сюй Ран Юн, будет повержена врагом, ее бывшая горничная, а ныне наложница Цзян тоже пострадает. Поэтому почему бы ей не пожертвовать своим ребенком ради общего блага?

Сюэ Цзы Лань наблюдала, как лицо Сюй Ран Юн претерпело несколько изменений, и поняла, что достигла своей цели. Что же касается остального, то все зависит от того, как эта женщина решит расставить свои шахматные фигуры. Если надавить сильнее на этом этапе, то это будет уже перебором, поэтому она встала, извинилась и покинула двор Осеннего дождя. По пути к выходу она не удержалась и бросила последний взгляд в сторону Сюй Ран Юн. «Чувства госпожи Юн прямо сейчас, должно быть, похожи на те, что я чувствовала в последний раз, когда она пришла ко мне, чтобы лично вручить заимствованный нож. Только, очень жаль, что нож не успел никого ранить, наоборот, он принес еще больше силы Первой госпоже. К счастью, этот огонь не успел обжечь меня. Интересно, что же будет на этот раз?»

Рядом с ней Лонг Янь сказала:

- Госпожа действительно уверена, что госпожа Юн поступит так, как вы предсказывали?

- Она в таком затруднительном положении, как и я в прошлый раз. Хотя я знала, что меня используют, у меня не было другого выбора, кроме как согласиться. Теперь, когда ботинок оказалась в ее ноге, она знает, что у нее нет выбора. Какие у нее теперь есть варианты? Сидеть и смотреть, как Первая госпожа отберет у нее обязанности по хозяйству? Если бы она была из тех людей, которые не обращают внимания на подобные вещи, то сейчас она не оказалась бы в такой ситуации.

Лонг Ян кивнула:

- Госпожа права. Госпожа Юн больше всего заботится о власти. Кроме того, эта горничная действительно восхищается вами. Подумать только, что вы смогли загнать госпожу Юн в угол одними только словами. Если бы не боязнь, что Первая госпожа отнимет у нее власть, она могла бы спокойно сидеть в сторонке и ждать, пока кто-нибудь клюнет на ее приманку.

Сюэ Цзы Лань улыбнулась:

- Не надо над ней смеяться. Сколько лет ты следуешь за мной? Разве тебе до сих пор не было ясно, какова моя истинная цель? Подумать только, что я буду тратить свое время, сражаясь с Сюй Ран Юн, какая шутка! Зачем мне начинать борьбу с Сюй Ран Юн, когда Первая госпожа наблюдает за нами, как за добычей? Разве это не слишком глупо? Теперь, когда дело дошло до этого момента, самое разумное - это расставить сети и сидеть сложа руки [4].

Лонг Янь покраснела от того, что хозяйка видит ее насквозь, и быстро сменила тему:

- Только действительно ли госпожа Юн захочет сделать что-то маленькому Чуаню? Несмотря ни на что, он все еще сын наложницы Цзян. Разве она не заботится о верности наложницы Цзян?

- А чего тут не хотеть? Это не ее ребенок. Неужели ты действительно думаешь, что она уважает наложницу Цзян? Хехех! Если бы кто-нибудь внезапно появился и сказал, что убийство наложницы Цзян приведет к смерти Первой госпожи, она бы первой подняла нож. Ты мне не веришь? Эта женщина самая холодная и безжалостная, и пока она может победить, она отбросит все семейные отношения. С чего бы ей беспокоиться о простой служанке из приданого?

- Более того, сама наложница Цзян не имеет никаких других связей, кроме своей госпожи. Ну и что с того, что она будет ненавидеть женщину, которая подвергла опасности ее сына? Если она не хочет подвергать опасности свою собственную жизнь, ей придется проглотить это горе.

На этом месте Сюэ Цзы Лань остановилась. Она не могла удержаться, чтобы еще раз не взглянуть на павильон Осеннего дождя.

- Довольно, наша роль в этой драме окончена. Мы можем присесть и посмотреть, как хозяйки павильона Осеннего дождя и двора Чунь Фэн сражаются насмерть. Хехех! Какое это будет великолепное зрелище! Я очень надеюсь, что они оправдают мои ожидания.

[3] Тот, кто не мог расстаться со своим ребенком, не поймал бы волка - по-видимому, первоначальная версия «тот, кто не мог расстаться со своей обувью, не поймал бы волка» - имеет тот же основной смысл, хотя и различную коннотацию. Человек должен заплатить высокую цену (ребенок или деньги, чтобы заменить обувь, используемую охотниками, которым приходилось бегать по пересеченной местности, чтобы поймать волка). Короче говоря, за большие достижения приходится платить высокую цену

[4] ...расставить сети и ждать - отсылка к истории о цапле и крабе, где и цапля, и краб отказались уступить друг другу в борьбе, где ни один не мог ни выиграть, ни проиграть. Тут появился рыбак, который поймал в свою сеть цаплю и краба и съел их на обед.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/840489>